

DOI: 10.21779/2077-8155-2026-17-1-71-84

УДК 322.2

Содержание статьи

Информация о статье

Ю. Д. Джабраилов¹

Введение.
Исторический контекст.
Представители мусульманских религиозных организаций в системе профилактики радикализма глазами экспертов.
Органы власти в системе профилактики радикализма глазами экспертов.
Заключение.

Поступила в редакцию: 11.02.2026
Передана на рецензию: 25.02.2026
Получена рецензия: 16.03.2026
Принята в номер: 25.03.2026

Ключевые проблемы эффективности противодействия радикализации мусульман в Республике Дагестан: по материалам экспертного опроса

*Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук;
y.djabrailov@yandex.ru*

Аннотация. В статье приводится анализ эффективности противодействия религиозно-политического экстремизма в Республике Дагестан с опорой на данные экспертного опроса, проведённого автором в 2025 году среди представителей органов власти, научного сообщества, общественных и религиозных организаций. По мнению экспертов, религиозные институты выступают одним из значимых субъектов профилактики радикализма в молодёжной среде. Определённую роль в противодействии религиозному экстремизму играют межконфессиональное взаимодействие и масштабная просветительская деятельность религиозных организаций. Механизм этого воздействия в статье раскрывается через обращение к аутентичным смыслам религии: толкованию религиозных норм через призму фундаментальных ценностей гуманизма, уважению к ближнему, социальной гармонии, которое позволяет нейтрализовать агрессивную риторику радикально настроенных граждан. Также анализируются проблемы, связанные с деятельностью государственных органов, осуществляющих противодействие экстремизму. К числу наиболее значимых, по мнению экспертов, относятся: фрагментарность профилактической работы, ее формальный характер, слабая осведомленность чиновников о религиозно-культурной специфике Дагестана, дефицит квалифицированных кадров, использование устаревших подходов в работе с молодым поколением и пр. Автор приходит к выводу, что эффективная борьба с экстремизмом должна строиться на основе сочетания идеологических, правовых и социально-экономических мер, а также на более тесном взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями.

Ключевые слова: религиозно-политический экстремизм, терроризм, власть, религия, духовенство, веротерпимость, радикализм.

DOI: 10.21779/2077-8155-2026-17-1-71-84

UDC 322.2

Content of the article

Information about the article

Yu. Dzh. Dzhabrailov²

Introduction.
Historical context.
Representatives of Muslim religious organizations in the system of radicalism

Received: 11.02.2026
Submitted for review: 25.02.2026
Review received: 16.03.2026
Accepted for publication: 25.03.2026

¹ *Джабраилов Юсуп Джабраилович* – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук.

² *Yusup Dzh. Dzhabrailov* – Cand. Sc. (Politics), senior researcher at Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

prevention as seen by experts.
Authorities in the system of radicalism
prevention through experts' eyes.
Conclusion.

Issues of the Effectiveness of Countering the Radicalization of Muslims in the Republic of Dagestan (Based on a Sociological Study)

*Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences;
y.djabrailov@yandex.ru*

Abstract. This analysis of the effectiveness of countering religious and political extremism in the Republic of Dagestan is based on the results of an expert survey conducted by the author in 2025 among representatives of government agencies, the academic community, and public and religious organizations. According to experts, religious institutions are a significant actor in preventing radicalism among young people. Interfaith interaction and large-scale educational activities by religious organizations play a significant role in countering religious extremism. The article reveals the mechanism of this influence through an appeal to the authentic meanings of religion: the interpretation of religious norms through the prism of fundamental humanist values, respect for one's neighbor, and social harmony, which helps neutralize the aggressive rhetoric of radicalized citizens. It also analyzes the problems associated with the activities of government agencies engaged in countering extremism. According to experts, the problems include: the fragmented nature of preventive work, its formal nature, poor awareness of officials about the religious and cultural specifics of Dagestan, a shortage of qualified personnel, outdated approaches in working with the younger generation, etc. The author concludes that an effective fight against extremism must be based on a combination of ideological, legal, and socio-economic measures, as well as a deepening cooperation between the state, local government bodies and religious organizations.

Keywords: religious-political extremism, terrorism, power, religion, spirituality, tolerance, radicalism.

Введение

В условиях противодействия экстремизму в России и роста геополитического напряжения со странами Запада религиозность приобретает особую актуальность. Различные экстремистские группы, действуя в интересах геополитических оппонентов России, пытаются использовать религиозный фактор для дестабилизации политической обстановки в стране и нарушения межэтнического и межконфессионального согласия. Особую значимость эта проблема имеет для Северо-Кавказского региона, где исторически переплетены этнические, социальные и религиозные процессы. Научное осмысление трансформации подходов к борьбе с экстремизмом, а также оценка эффективности взаимодействия государственных институтов и религиозных организаций в этой сфере составляют важную задачу современной социологии и политологии.

В современной российской научной литературе особое место занимает проблема результативности противодействия экстремизму на Северном Кавказе. Ряд работ посвящен анализу этой деятельности и описанию роли государственных структур и религиозных организаций в её осуществлении. Значительный вклад в изучение религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе внес М. Е. Попов, который проанализировал трансформацию этнополитических процессов в регионе и эволюцию подходов к противодействию экстремизму. Снижение экстремистской активности и значительное сокращение численности сторонников радикальной религиозной идеологии в середине 2010-х годов, по его мнению, обусловлены тремя фундаментальными факторами: отсутствием массовой поддержки радикалов в местных мусульманских общинах; последовательной антитеррористической деятельностью государства; масштабной

политикой кооптации умеренных российских мусульманских лидеров и поддержки традиционных исламских общин [11, с. 54].

Опыт взаимодействия органов внутренних дел с духовенством традиционных религий в противодействии экстремизму был проанализирован Т. З. Мисроковым, который по итогам исследования признал «целесообразным дальнейшее совершенствование законодательства Российской Федерации для расширения возможностей привлечения общественности и духовенства к деятельности по противодействию экстремизму» [8, с. 123]. Схожую позицию заняли авторы разработки для учителей школ Чеченской Республики «Пути противодействия экстремизму и терроризму: теоретико-методологический подход», в которой предложены оптимизированные форматы взаимодействия государства и религиозных объединений для более полной реализации потенциала этнокультурного ресурса [5].

Монография «Семья и школа в решении проблем профилактики религиозного экстремизма и терроризма (на примере Республики Дагестан)» акцентирует внимание на главенствующей роли государства в противодействии идеологии экстремизма и терроризма. Эту работу следует выстраивать на базе светских институтов и ценностей, не опираясь на религиозные, даже если последние укоренены в обществе многовековой традицией. При этом в книге признается, что Муфтият Республики Дагестан как представитель «официального» духовенства ведет огромную повседневную работу по защите молодежи от пропаганды идеологии экстремизма и терроризма [2]. Опыт профилактической работы среди обучающихся освещает в своей работе «Профилактика экстремизма и терроризма в школах: опыт Республики Дагестан» и А. З. Адиев, который подчеркивает её системный и комплексный характер, с привлечением не только педагогов и представителей профильных министерств и ведомств, но и Муфтията РД, активно работающего с молодежной аудиторией [3, с. 176].

Степень изученности проблемы эффективности противодействия экстремизму на Северном Кавказе характеризуется наличием значительного массива теоретических исследований при очевидном дефиците эмпирических работ, посвященных оценке взаимодействия государственных органов и религиозных институтов. Обзор существующей литературы показывает, что в ней преобладает исследование государственной политики с позиции «сверху», в то время как вне поля зрения остаются мнения иных субъектов профилактики экстремизма: представителей религиозных организаций, общественных деятелей, чиновников и других участников процесса.

В научном дискурсе отсутствует консенсус относительно методологии оценки эффективности взаимодействия власти и религиозных организаций в сфере противодействия экстремизму. Требуется подход, объединяющий количественные индикаторы (статистические данные о преступности) с качественными характеристиками (общественное доверие, эффективность встроенности профилактики в социальные практики).

В научной литературе неоднократно указывались основные факторы, способствующие распространению экстремизма на Северном Кавказе. Среди них особо выделяются «радикальные идеологические установки экстремистских организаций, а также проблемы социально-экономического равенства в обществе» [16, с. 143]. Данные детерминанты на протяжении всего постсоветского периода сохраняют свою актуальность, однако методы и условия борьбы с экстремизмом претерпели значительную эволюцию.

Исторический контекст

Анализ исторического контекста позволяет выделить несколько этапов в развитии ситуации. В 1990-х годах на фоне демократических преобразований и провозглашения

свободы совести государство фактически устранилось от регулирования внутрирелигиозных процессов, что создало благоприятные условия для укоренения экстремистских течений, насаждавших радикальную идеологию, чуждую местным традициям ислама. С начала 2000-х годов акценты сместились в сторону силового противостояния вооруженному подполью, однако несовершенство законодательной базы того времени позволяло «ваххабитским» общинам легально действовать и участвовать в общественно-политической жизни.

Переломным моментом стала вторая половина 2010-х годов, когда стратегия претерпела качественные изменения. Правоохранительные органы перешли от масштабных силовых операций к точечным профилактическим мерам, включая рейды в проблемных мечетях и идентификацию личностей прихожан. В ответ на возрастающие угрозы была разработана Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации³ (далее – Стратегия), в основе которой лежит широкий спектр мер, направленных на консолидацию усилий различных субъектов профилактики. Многоуровневая стратегия дерадикализации, принятая федеральным правительством, предполагает кооптацию и поддержку умеренных российских мусульманских лидеров и их традиционных общин. Документ делает акцент не только на координации действий властей и общества, но и на качественном обновлении государственной политики в сфере законодательства, приоритете эффективного правоприменения, а также принципов неотвратимости и соразмерности наказания.

Согласно Стратегии, понятие «противодействие экстремизму» трактуется как деятельность субъектов (федеральных, региональных органов власти и органов местного самоуправления) по выявлению и устранению причин экстремизма, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию экстремистских преступлений, а также по минимизации и ликвидации их последствий. Само понятие «экстремизм» в российском законодательстве сформулировано широко и включает в себя разнородные деяния – от насильственного изменения конституционного строя до публичного высказывания, признанного возбуждающим ненависть. Такой подход позволяет государству охватывать широкий спектр угроз, но одновременно порождает правовую неопределённость и неоднозначную правоприменительную практику.

Лидеры экстремистских группировок на Северном Кавказе реагируют на ужесточение законодательства: они переезжают за границу и продолжают вербовать новых участников для своих организаций из-за рубежа. Цифровые платформы и интернет-ресурсы, не подконтрольные российской юрисдикции, стали основной средой коммуникации для экстремистских групп. Свободный доступ к сети Интернет позволяет многим информационным каналам с экстремистскими материалами набирать большое количество просмотров. Вербовщики используют информацию из социальных сетей и мессенджеров для создания психологического и социального портрета потенциальных жертв. Выявление уязвимостей, страхов и потребностей человека помогает им установить более прочные доверительные отношения с вербуемыми.

С целью удержания контроля над потерпевшими и принуждения их к совершению противоправных деяний злоумышленники применяют методы психологического давления. Наиболее распространенным инструментом такого воздействия является шантаж – угроза распространения сведений, способных скомпрометировать жертву. Воздействуя на родных и друзей, вербовщики используют страх за жизнь и благополучие как рычаг давления, вынуждая их оказывать содействие экстремистским структурам. В случаях, когда

³ Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/25a7fa57e045dc628ec7c717c29d307c1554f372/

необходима глубокая личностная трансформация объекта, задействуются механизмы психологического влияния, призванные скорректировать его ценностные ориентиры [15, с. 170].

Используя в качестве благоприятной среды устойчивые этноконфессиональные стереотипы, все еще распространенные в обществе, радикалы вовлекают в орбиту своего влияния молодежь. Под их влиянием взгляды молодых людей становятся экстремистскими, а сами они превращаются в активных участников этих сообществ. В результате в России растет число преступлений экстремистской направленности. Так, «по данным МВД РФ, в 2021 г. было зарегистрировано 1 057 преступлений экстремистской направленности – на 27 % больше, чем в 2020 г.; в 2023 г. их стало на 62 % больше, чем в 2022 г.; в 2024 г. – на 28,3 % больше, чем в 2023 г.»⁴. Среди субъектов России «Дагестан занимает лидирующее положение (на январь 2023 г.) по числу лиц, совершивших противоправные деяния религиозно-террористического характера [1, с. 59]».

Исходя из существующих угроз представляется оправданным вовлечение в профилактическую работу усилий государственных и муниципальных органов, общественных институтов и, прежде всего, религиозных организаций. Это согласуется с реализацией приоритетных направлений в области противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации. Ключевые нормативно-правовые акты, в том числе Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 гг., относят подобные форматы профилактической работы к приоритетным направлениям. И такая работа в Республике проводится. Подводить какие-то промежуточные итоги работы ещё рано, но обратиться к мнению самих субъектов профилактики и узнать, насколько эффективно реализуются эти мероприятия, представляет определённый практический интерес. Поэтому, «вооружившись» арсеналом социологической науки, мы провели небольшое экспертное интервью.

Эмпирическую основу исследования составили данные экспертного опроса, проведённого автором в августе – сентябре 2025 г. в Республике Дагестан. Одним из главных критериев отбора экспертов был уровень их компетентности. В качестве экспертов выступили сотрудники министерств и ведомств⁵, в сферу полномочий которых входят вопросы гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений, взаимодействия с религиозными и этнокультурными объединениями; представители вузовской⁶ и академической науки⁷, изучающие этнополитические процессы на Северном

⁴ Экстремизм в России. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Экстремизм_в_России?ysclid=mlf19m7xls182436195

⁵ Министерство по национальной политике и делам религий РД – 2 чел.; Министерство культуры РД – 1 чел.; Министерство по делам молодежи РД – 1 чел.

⁶ Дагестанский государственный университет (ДГУ) – 3 чел.; Дагестанский гуманитарный институт – 2 чел.; Российская академия государственной службы (РАГС) при Президенте РФ – 1 чел.

⁷ Дагестанский федеральный исследовательский центр (ДФИЦ) РАН – 4 чел.

Кавказе, а также представители региональных общественных⁸ и религиозных⁹ организаций, деятельность которых сфокусирована на профилактике экстремизма и терроризма и укреплении основ российского и дагестанского общества. Было проинтервьюировано 25 экспертов. Очные беседы проводились с целью получения качественных данных об эффективности государственных и религиозных институтов в противодействии религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан. Выбор метода обусловлен тем, что именно эксперты, вовлечённые в соответствующую практическую и научную работу, обладают необходимыми компетенциями, позволяющими выявить наиболее значимые аспекты исследуемой проблемы.

Экспертный опрос осуществлялся индивидуально. После предварительной беседы о цели исследования специалистам для обеспечения лучшего согласования мнений было предложено ответить на следующие вопросы с ограниченным количеством альтернатив (неудовлетворительно, удовлетворительно, хорошо, очень высоко, затрудняюсь ответить): «Как Вы оцениваете деятельность органов власти в противодействии идеологии религиозно-политического экстремизма?» и «Как Вы оцениваете деятельность религиозных организаций в противодействии идеологии религиозно-политического экстремизма?». Таким образом, экспертам предлагалось оценить деятельность органов власти и религиозных организаций по шкале от «неудовлетворительно» до «очень высоко» с последующей возможностью свободного изложения и обоснования своей позиции.

В результате две трети экспертов (18 чел.) высказались положительно о деятельности духовенства по профилактике экстремистских настроений среди населения. В частности, 8 экспертов оценили её «хорошо», а 10 – «отлично». В то время как деятельность государственных органов в этом направлении получила высокие оценки лишь у менее половины экспертов (12 чел.: «хорошо» – 8, и «очень высоко» – 4), при этом только один эксперт посчитал неудовлетворительной работу религиозных структур, тогда как 3 эксперта так оценили работу государственных институтов.

Представители мусульманских религиозных организаций в системе профилактики радикализма глазами экспертов

Эксперты, принявшие участие в опросе, выдвинули ряд тезисов о значимости правильного толкования норм ислама и развития государственно-религиозного диалога в работе по профилактике экстремизма.

⁸ Ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом «Ватан» – основные виды деятельности развитие сотрудничества с соотечественниками и их объединениями на основе их этнической, духовной, языковой, культурной, патриотической, религиозной и иной общности с Российской Федерацией – 1 чел.; Автономная некоммерческая организация (АНО) «Центр исламских исследований Северного Кавказа» – основные виды деятельности организации развитие межнациональных, межконфессиональных, внутриконфессиональных и государственно-религиозных отношений – 1 чел.; Ассоциация общественных организаций «Патриоты» – основные виды деятельности обеспечение координации связей власти, духовенства и общественности в деле духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения – 1 чел.; Дагестанская региональная общественная организация (ДРОО) по развитию гражданского общества «Дагестан единый» – основные виды деятельности развитие межнационального сотрудничества и патриотического воспитания граждан – 1 чел.; ДРОО «Ассоциация молодых ученых Дагестана» основные виды деятельности развитие межнационального сотрудничества и поддержка общественно значимых молодежных инициатив и проектов – 1 чел.; ДРОО «Ватан Дагестан» – основные виды деятельности развитие межнациональных отношений в республике – 1 чел.

⁹ Имамы мечетей – 2 чел.; Отдел просвещения Муфтията РД – 1 чел.; иудейская община Дагестана – 1 чел.; религиозная журналистика – 1 чел.

«Одно дело знать свою религию, другое – понимать правильно. Человек может получить знания, но не всегда их правильно понимать. Компетентный богослов дает это правильное понимание. Это спасает от попадания в сети экстремистских группировок» (сотрудник-1 Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан).

«Когда на одной встрече с молодежью присутствуют представители ислама, христианства и иудаизма, молодые люди наблюдают, что у этих лидеров отсутствуют причины для конфликтов, им делить нечего, их объединяет стремление к общечеловеческим ценностям. Видя гармоничные межконфессиональные и межнациональные отношения, демонстрируемые лидерами, молодежь осознает значимость мирного сосуществования и согласия» (сотрудник-2 Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан).

«С 2014 года власти усилили сотрудничество с религиозными организациями. Это позволило глубже понять проблему терроризма и улучшить работу по информированию населения о вреде радикальных идеологий» (общественник).

И действительно, в последние годы в республике религиозные организации активно взаимодействуют с обучающимися школ, колледжей и университетов. Ежегодно в Дагестане проводится международный межконфессиональный форум, где молодежь может напрямую пообщаться с духовными лицами и задать им интересующие вопросы. Как правило, к подобным мероприятиям молодежь проявляет повышенный интерес и активно вступает в дискуссии. Это подтверждает, что религия продолжает существенно влиять на молодое поколение. Данный факт отмечает, в частности, один из интервьюеров, преподаватель вуза: «Когда на встречу с молодежью приходит религиозный деятель, он привлекает большой интерес. Это я сам видел».

С другой стороны, при проведении этих профилактических мероприятий важно соблюдать баланс. Во-первых, в светском государстве просветительская деятельность религиозных организаций с обучающейся молодежью должна соответствовать законодательству и согласовываться с органами власти. Во-вторых, сами религиозные организации должны избегать их вовлечения в политику и вмешательства в государственные дела. На это указал, в частности, муфтий Республики Дагестан в 2026 году на заседание Совета алимов. Он упреждающе подчеркнул, что трибуна религиозной организации должна оставаться вне политики: «Не давайте повода использовать минбар мечети, трибуну религиозной организации для политических целей. Наша цель – только довольство Аллаха. Мы не политики. Нам нужно служить Всевышнему»¹⁰.

Взаимодействие между религиозными организациями и представителями официальных властей в первую очередь опирается на просветительскую деятельность Отдела просвещения при республиканском Муфтияте, который имеет свои представительства во всех муниципальных районах республики. Эта работа охватывает широкий спектр актуальных общественных проблем, в числе которых: противодействие терроризму и экстремизму; развитие межконфессионального диалога; укрепление патриотизма и любви к Родине; почитание родителей; уважение к учителям и осознание ценности знаний; культура и этика речи; культура поведения в интернете и социальных сетях; безопасность на дорогах и др.¹¹

¹⁰ В Дагестане состоялось расширенное заседание Совета алимов Республики Дагестан. – URL: <https://islamdag.ru/news/2026-02-12/v-dagestane-sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-soveta-alimov-respubliki-dagestan?ysclid=mm0iai7mt7747766625>

¹¹ Сведения с официального Telegram-канала Отдела просвещения Муфтията РД от 7 октября 2025 года.

По мнению опрошенных экспертов, религиозные деятели в целом достаточно успешно работают с молодёжью, защищая ее от радикализации, благодаря тому, что представляют информацию через призму ислама. Вместе с тем, один из экспертов подчеркивает, что эффективность от подобных дискуссий напрямую зависит от уровня подготовленности специалиста в области исламского богословия: «Если на встречу приходит профессионально подготовленный религиозный деятель, то и работа на высоком уровне, а если уровень подготовки религиозного деятеля окажется недостаточным, то удовлетворительно» (ученый-гуманитарий).

Другой эксперт обратил внимание на тенденцию качественного улучшения просветительской и воспитательной работы, проводимой богословами: «Не знаю, насколько корректно оценивать деятельность религиозных деятелей, однако следует отметить, что Отдел просвещения проводит значительную работу. С каждым годом ребята все лучше и лучше выступают, их лекции становятся всё более качественными» (сотрудник Министерства по делам молодежи Республики Дагестан).

Таким образом, религиозные лидеры благодаря своей активной просветительской деятельности играют важную роль в блокировании экстремистских нарративов. Они противодействуют радикальным идеологиям как в офлайн-, так и в онлайн-среде, оберегая свои сообщества от экстремистского влияния и укрепляя толерантный, укоренённый в культуре образ ислама. Их усилия подкрепляются поддержкой государства и общественным доверием, что позволяет им в определенной мере нейтрализовать радикальных акторов и обеспечивать социальную стабильность.

Религиозный фактор сохраняет свое определяющее значение в молодежной среде, что делает его обязательным элементом при выстраивании эффективной системы профилактики экстремизма. Важным условием в предотвращении радикализации является не просто донесение религиозных сведений, а их адекватное богословское толкование, базирующееся на миролюбивых принципах ислама и призванное нейтрализовать радикалистские версии, которые, будучи вырванными из контекста, не соответствуют подлинному духу мусульманской религии.

Тем не менее, профилактика среди молодежи, уже зараженной экстремистскими идеями, но еще не успевшей перейти грань закона, – наиболее сложная задача из-за ее глубоких психологических и социальных корней. Эффективность напрямую зависит от готовности самого носителя взглядов к диалогу. Без его доброй воли любое вмешательство извне практически нереализуемо, поскольку оно скрыто от официальных структур, идеологически изолировано и психологически защищено от «враждебных» (с его точки зрения) влияний, исходящих от официальных институтов, включая традиционное духовенство.

В отличие от работы с «латентными» экстремистами, пенитенциарная профилактика с участием представителей традиционного ислама демонстрирует более осязаемые результаты. В исправительных учреждениях они проводят пятничные службы, прививая понимание неприемлемости насилия, а также занимаются индивидуальной подготовкой осужденных к освобождению, помогая им сформировать устойчивые стратегии поведения, чтобы минимизировать риск возврата в криминальную или радикальную среду.

Органы власти в системе профилактики радикализма глазами экспертов

В последние годы государственные структуры активно привлекают религиозные организации в профилактическую работу. И дело не в формальных требованиях Комплексного плана, а, скорее, в выстраиваемой внутригосударственной политике. Такой вывод можно сделать из комментария имама одной из буйнакских мечетей, который в ходе проведенного интервью отметил, что ещё каких-нибудь 30–35 лет назад трудно было представить, «что алимы с Дагестана будут читать лекцию про духовно-нравственные

ценности в Камчатском госуниверситете. Сегодня возможность рассказывать про исламские ценности существует во всех регионах России, при желании органы силовых ведомств могли бы пресечь эту деятельность. Я с этой точки зрения оцениваю деятельность власти в противодействии экстремизму очень высоко. Я не могу оценивать их деятельность с точки зрения функциональных обязанностей, потому что не знаю о них» (богослов).

По словам богослова, именно встречи с представителями традиционной мусульманской религии способствуют разрушению стереотипов и изменению восприятия ислама, открывая участникам новые аспекты этой традиционной для некоторых регионов России религии. По его мнению, прямые и непосредственные контакты между представителями разных конфессий способствуют развитию межконфессионального и межнационального диалога. Он привел пример, как в ходе повышения квалификации в престижных религиозных центрах Сирии местные преподаватели поделились своими наблюдениями. До знакомства с группой студентов из Дагестана, направленной на стажировку Муфтиятом РД, они были уверены, что все студенты из нашего региона грубы и неуважительны. Это мнение сформировалось у них на основе предыдущего опыта общения с представителями радикальных течений из Дагестана.

Ряд опрошенных экспертов считает, что органы власти выступают главными субъектами профилактики и противодействия экстремизму. Они предпринимают конкретные меры для предотвращения радикализма в молодежной среде и активно внедряют инновационные подходы в этой сфере. Вместе с тем отмечается некоторый формализм в работе. Так, среди опрошенных экспертов были высказаны следующие мнения: «Мы не можем игнорировать факт, что работа ведется. Однако замечаем недостаточную активность в реагировании на негативные действия. На мой взгляд, этой работе не хватает системности и неравнодушия» (журналист).

«Правда, власти очень хорошо работают со студенческой молодежью (только ими и занимаются), но они (студенты. – *Авт.*) и так заняты, а другие группы молодежи остаются без должного внимания» (ученый-гуманитарий).

«К примеру, в университете, где обучается около тысячи студентов, активно участвуют в подобных инициативах лишь 50 человек. Это свидетельствует о том, что многие молодые люди не осведомлены о таких мероприятиях и не принимают в них участия. В результате, несмотря на все усилия, результаты программы не соответствуют ожиданиям. Работа ведётся, но её эффективность остаётся недостаточной» (преподаватель вуза).

На формальный подход, нехватку систематичности в борьбе с экстремизмом в России обращает внимание и ряд исследователей. А. З. Адиев и А. М. Мусаева отмечают, что, несмотря на широкий спектр антиэкстремистских мероприятий, направленных на воспитание у молодёжи толерантности и критического мышления, все усилия упираются в отсутствие системного подхода, что делает их «формальными и недостаточно эффективными» [4, с. 42]. Один из опрашиваемых экспертов высказал более конкретную причину того, что государственные структуры нередко упускают из виду необходимость обновления методов работы с молодым поколением. «На мероприятиях, где я присутствовал, я заметил, что информация, которую они предоставляют, уже устарела и не соответствует интересам современной молодежи. Было бы полезно обновить эту информацию и представить её в более актуальной и привлекательной форме, чтобы молодые люди могли её лучше понять» (общественник).

В этом отчасти проглядывается и кадровый вопрос: «Сегодня у властных структур есть понимание, есть желание, есть стратегия по противодействию экстремизму. Разработаны программы и конкретные шаги для реализации этой цели. Но в конечном итоге всегда все решают кадры. Я считаю, во многих ведомствах те люди, которые занимаются профилактикой, должны соответствовать всем требованиям субъектов профилактики, т. е.

должны быть профессионалами в своей области. Нельзя ограничиваться лишь тем, чтобы быть хорошим человеком и добросовестным сотрудником, который выполняет указания руководства. Но, чтобы взрастить кадры в определенной области, необходимо потратить 7–8 тысяч часов на изучение соответствующего направления, которое включает освоение нормативной и методической базы, а также все остальные аспекты будущей специализации. Это равноценно полноценному обучению в вузе, которое обычно занимает 3–4 года. Однако здесь, на мой взгляд, существует очевидная проблема. Я сомневаюсь, что наши коллеги из органов власти в полной мере соответствуют этим критериям. Есть над чем поработать» (руководитель Координационного центра при вузе).

Другой эксперт высказал мнение, что для успешного противодействия религиозно-политическому экстремизму в регионах с высоким уровнем религиозности государственные служащие должны обладать не только профессиональными навыками, но и глубоким знанием основ религии. Такое знание позволит им принимать обоснованные и адекватные решения в нестандартных ситуациях, требующих особого подхода. «В той среде чиновников, должностных лиц, служащих, военных, которые отвечают за обеспечение национальной и общественной безопасности, зачастую не хватает знаний о специфике религиозных традиций» (общественник).

Ещё одна проблема: несмотря на то, что органы власти активно сотрудничают с религиозными организациями, не везде в республике инициативы по религиозному просвещению находят поддержку. «Например, в Сергокалинском районе местные власти не предоставляли нам доступа в район. Однако теракт был совершен выходцами именно из этого района (теракт 23 июня 2024 года. – *Авт.*)» (заместитель руководителя Отдела просвещения Муфтията РД).

В ходе известных событий в аэропорту Махачкалы в 2023 году участники беспорядков повредили имущество и совершили противоправные действия против сотрудников правоохранительных органов. Республиканские власти не смогли удержать ситуацию под контролем и предотвратить подрывную деятельность иностранных спецслужб, раскачавших протестные настроения через экстремистов, действовавших из-за рубежа посредством различных социальных сетей. «Где-то упускаем такие моменты, погром аэропорта можно было предотвратить. За неделю до прибытия рейса из Израиля в социальных сетях начали распространяться слухи о том, что евреи якобы переезжают в Дагестан. Но куда же смотрели аналитические отделы? Можно было просто закрыть дороги к аэропорту» (представитель иудейской общины Дагестана).

Другой эксперт полагает, что невозможно объективно оценить эффективность работы властей по борьбе с религиозно-политическим экстремизмом из-за отсутствия информации о деятельности закрытых государственных структур, таких как ФСБ и внешняя разведка. «Даже в случае нескольких терактов это не обязательно указывает на неудовлетворительную работу органов власти. Даже при качественном выполнении своих обязанностей террористические акты могут происходить эпизодически» (преподаватель вуза).

Среди экспертов существует мнение, что рост экстремизма связан и с резким падением уровня жизни, дефицитом социальных ценностей и неопределенностью будущего общества. «Обсуждение эффективности борьбы с экстремизмом преждевременно, пока качество жизни населения остается на низком уровне. Марксисты были правы, утверждая, что экономика является фундаментом всего. Для начала важно решить вопрос коррупции в обществе, разработать законы, которые предотвратят незаконный захват земель, решать проблемы ЖКХ, а также другие насущные социальные вопросы. Духовенству необходимо достичь внутреннего единства» (ученый-гуманитарий).

Таким образом, для эффективного противодействия экстремизму и терроризму на республиканском уровне необходима система мониторинга и прогнозирования рисков. Она

позволит экспертам выявлять социально-политические, этнические и религиозные конфликты на ранних стадиях, а государственным структурам – вовремя на них реагировать, упреждая распространение радикальных идей. Противодействие экстремизму и терроризму видится здесь вне зависимости от его религиозной или иной природы, предполагает конструктивный диалог с конфессиями и совместную работу по укреплению социальной стабильности, сохранению мира и согласия в обществе.

Заключение

Анализ экспертных оценок по вопросу эффективности противодействия религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан свидетельствует, что органы власти и официальные религиозные организации проводят в регионе достаточно активную профилактическую работу. В то же время эксперты отмечают, что обе стороны не исчерпали в этом вопросе свой потенциал, им есть куда «расти».

Вывод о необходимости «углублённого сотрудничества» государственных и религиозных структур продиктован не столько отсутствием взаимодействия между ними, а тем, что данная работа в сфере профилактики экстремизма пока не носит системный характер. В настоящее время далеко не во всех муниципальных образованиях религиозные организации являются желанными участниками профилактической деятельности. В частности, эксперты отметили, что представители Муфтията получили отказ в проведении просветительской работы в Сергокалинском районе – именно выходцы из этого района совершили теракт 23 июня 2024 года. Руководители образовательных учреждений высоко оценивают воспитательную и просветительскую деятельность Отдела просвещения при Муфтияте. Однако они не могут предоставить сотрудникам Отдела доступ в учреждения без ежегодного письменного разрешения Министерства образования и науки РД, в выдаче которого нередко отказывают.

Несмотря на то, что легитимность религиозных институтов в регионе остаётся предметом споров, существует консенсус относительно необходимости их участия в противодействии экстремизму. При этом взаимодействие между религиозными институтами, государственными структурами и гражданским обществом хотя и усилилось, по-прежнему носит ограниченный характер. Фрагментация публичной власти находит отражение в нескоординированных стратегиях противодействия экстремизму.

Среди таких ключевых недостатков в работе госструктур, требующих повышенного внимания, следует отметить: отсутствие системного подхода к организации мероприятий по противодействию религиозно-политическому экстремизму; привлечение одного и того же круга молодёжи на мероприятия и акции антиэкстремистской направленности; недостаточное обновление методики работы; отсутствие государственной альтернативы экстремистским идеологиям; формализованный характер профилактических мероприятий; низкий уровень осведомлённости чиновников высшего звена о социокультурной и этнокультурной специфике региона и т. д.

По мнению экспертов, значимость религиозных организаций и духовных лидеров в борьбе с экстремизмом обусловлена тем, что эффективно противостоять радикальной религиозно-политической идеологии способна только идея, обладающая большей духовной силой. Вместе с тем отметим ряд факторов, снижающих эффективность государственной и религиозной политики:

- слабая подготовка отдельных сотрудников духовенства, демонстративное материальное благополучие и внутренние разногласия;
- необдуманные и резкие высказывания известных политиков, блогеров и общественных деятелей на тему миграции и национальной политики в России. В связи с этим очень важно установить границы между правом на свободу выражения мнения и опасностью разжигания расовой, национальной или религиозной вражды;

– системные разрывы в антиэкстремистском законодательстве, включая отсутствие в них четкого юридического определения базового понятия «экстремизм».

Следует иметь в виду и то, что в республиках Северного Кавказа ни одно политическое движение или группа не обладает такой же мощной идеологической платформой, как ислам. Поэтому необходимо развивать дальнейшее сотрудничество власти и традиционных конфессий в регионе, согласовывая действия и подходы в вопросах противодействия экстремизму.

Литература

1. Абдулагатов, З. М. Исламское сознание в Дагестане: в поисках умеренности / З. М. Абдулагатов // *Исламоведение*. 2024. Т. 15, № 3 (61). – С. 58–78.
2. Абдулагатов, З. М. Семья и школа в решении проблем профилактики религиозного экстремизма и терроризма (на примере Республики Дагестан) / З. М. Абдулагатов. – Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2021. – 288 с.
3. Адиев, А. З. Профилактика экстремизма и терроризма в школах: опыт Республики Дагестан / А. З. Адиев // *Вестник Института социологии*. 2024. Т. 15, № 3. – С. 172–188.
4. Адиев, А. З. Профилактика терроризма на Северном Кавказе / А. З. Адиев, А. М. Мусаева // *Россия и мусульманский мир*. 2022. № 1 (323). – С. 33–52.
5. Акаев, В. Х. Пути противодействия экстремизму и терроризму: теоретико-методологический подход / В. Х. Акаев, М. Ю. Келигов, Б. Б. Нанаева. – Грозный: ГГНТУ, 2019. – 64 с.
6. Гринин, Л. Е. Многоликий религиозный фундаментализм, его социально-политические и демографические аспекты. Общие характеристики. Исламский фундаментализм / Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, А. С. Ходунов // *Религиоведение*. 2025. № 3. – С. 105–113.
7. Магомедова, М. А. Оценка деятельности региональных органов власти по информационно-идеологическому противодействию религиозно-политическому экстремизму / М. А. Магомедова // *Власть*. 2018. № 9. – С. 91–96.
8. Мисроков, Т. З. Сотрудничество органов внутренних дел Российской Федерации и духовенства в противодействии экстремизму / Т. З. Мисроков // *Пробелы в российском законодательстве*. 2021. Т. 14, № 3. – С. 118–124.
9. Национал-экстремистские организации: история и современность / отв. ред. О. А. Колобов. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2007. – 99 с.
10. Пирогов, А. И. Угрозы национальной безопасности России от экстремистских проявлений: сущность, условия возникновения и формы проявления / А. И. Пирогов, Т. В. Растимешина // *Власть*. 2025. Т. 33, № 4. – С. 155–163.
11. Попов, М. Е. Противодействие экстремизму на Северном Кавказе: от стратегии управления конфликтами к постконфликтной интеграции / М. Е. Попов // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2025. Т. 30, № 4. – С. 47–56.
12. Смирнов, М. Ю. Исследование религии в контексте современной секуляризации: поиск подхода / М. Ю. Смирнов // *Вестник Института социологии*. 2024. Т. 15, № 2. – С. 13–27.
13. Современные политические технологии противодействия радикальным экстремистским течениям / отв. ред. О. А. Колобов, Д. В. Сочнев, С. Н. Федерко. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2006. – 126 с.
14. Телякавов, М. П. Экстремизм в деятельности религиозных объединений на Северном Кавказе как угроза региональной безопасности России: Политологический

анализ; автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / М. П. Телякавов. – Москва, 2003. – 25 с.

15. Федотова, А. В. Противодействие вербовке молодежи в экстремистские и террористические организации / А. В. Федотова, С. Е. Лютов // Теория и практика общественного развития. 2025. № 5. – С. 166–174.

16. Яхьяев, А. М. Некоторые аспекты противодействия идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма / А. М. Яхьяев // Исламоведение. 2019. Т. 10, № 3. – С. 139–147.

References

1. Abdulagatov, Zaid M. "Islamic Consciousness in Dagestan: In Search of Moderation." *Islamovedenie* 15, no. 3 (2024): 58–78. (In Russian)

2. Abdulagatov, Zaid M. *Family and School in Solving the Problems of Preventing Religious Extremism and Terrorism (through the Example of the Republic of Dagestan)*. Makhachkala, 2021. 288 p. (In Russian)

3. Adiev, Aslanbek Z. "Prevention of Extremism and Terrorism in Schools: An Experience of the Republic of Dagestan." *Bulletin of the Institute of Sociology* 15, no. 3 (2024): 172–188. (In Russian)

4. Adiev, A. Z., and Asiyat M. Musaeva. "Prevention of Terrorism in the North Caucasus." *Russia and the Muslim World* 323, no. 1 (2022): 33–52. (In Russian)

5. Akaev, Vahit Kh., Murat Yu. Keligov, and Bariyat B. Nanaeva. *Ways of Countering Extremism and Terrorism: A Theoretical and Methodological Approach*. Grozny: GGNTU, 2019. 64 p. (In Russian)

6. Fedotova, Anastasiya V., and Sergey E. Lyutov. "Countering the Recruitment of Young People into Extremist and Terrorist Organizations." *Theory and Practice of Social Development* no. 5 (2025): 166–174. (In Russian)

7. Grinin, Leonid E., Andrey V. Korotaev, and Alexander S. Khodunov. "The Many Faces of Religious Fundamentalism, Its Socio-Political and Demographic Aspects. General Characteristics. Islamic Fundamentalism." *Religiovedenie* no. 3 (2025): 105–113. (In Russian)

8. Magomedova, Muslimat A. "The Assessment of the Activities of Regional Authorities on Information and Ideological Counteraction to Religious and Political Extremism." *Vlast [Power]* no. 9 (2018): 91–96. (In Russian)

9. Misrokov, Tengiz Z. "Cooperation between the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and the Clergy in Countering Extremism." *Gaps in Russian Legislation* 14, no. 3 (2021): 118–124. (In Russian)

10. *National-Extremist Organizations: History and Modernity*. Edited by O. A. Kolobov. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University Publishing House, 2007. 99 p. (In Russian)

11. Pirogov, Alexander I., and Tatiana V. Rastimeshina. "Threats to Russia's National Security from Extremist Manifestations: Essence, Conditions of Occurrence and Forms of Manifestation." *Vlast [Power]* 33, no. 4 (2025): 155–163. (In Russian)

12. Popov, M. E. "Countering Extremism in the North Caucasus: From Conflict Management Strategy to Post-Conflict Integration." *Bulletin of Volgograd State University. Series 4, History. Regional Studies. International Relations* 30, no. 4 (2025): 47–56. (In Russian)

13. Smirnov, Mihail Yu. "The Study of Religion in the Context of Modern Secularization: Search for an Approach." *Bulletin of the Institute of Sociology* 15, no. 2 (2024): 13–27. (In Russian)

14. *Modern Political Technologies for Countering Radical Extremist Movements*. Edited by Oleg A. Kolobov, Dmitriy V. Sochnev, and S. N. Fedorko. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University Publishing House, 2006. 126 p. (In Russian)

15. Telyakavov, Muslim P. *Extremism in the Activities of Religious Associations in the North Caucasus as a Threat to Russia's Regional Security: Political Analysis*. Candidate's thesis (Political Science). Moscow, 2003. 25 p. (In Russian)

16. Yakhaev, Arsen M. "Some Aspects of Countering the Ideology of Religious and Political Extremism and Terrorism." *Islamovedenie [Islamic Studies]* 10, no. 3 (2019): 139–147. (In Russian)